

— На самом деле, по сравнению со мной, кто долгое время находился на месте происшествия, Лю Чэнь обладает более широким «взглядом», — разговорчивость Ши Шаньянь в этот момент проявилась в полной мере, он даже стал главным героем в студии. — Я лишь следую указаниям Инспекционного бюро, подчиняясь приказам начальства, а Лю Чэнь уже сидит здесь и размышляет о будущем Альянса. Господа, разве это не называется разрывом? Опустите взгляд на себя, никто из вас не может сравниться с ним. Лю Чэнь, я услышал твою пламенную речь, — с восхищением произнес Ши Шаньянь. — Ты просто великолепен, твой талант оставил меня без слов. Эта врожденная чувствительность к справедливости, должно быть, доставляет тебе немало хлопот? Не унывай, продолжай в том же духе. Извини, повтори, пожалуйста, почему ты заинтересовался этим делом, делом «женщины лёгкого поведения»?

— Чтобы привлечь внимание к маргинальным и уязвимым группам, — Лю Чэнь пытался вернуть контроль над ситуацией. — Это дело нуждается в огласке, я слышал, что те девушки...

— Ты — новый медиадеятель, — внезапно понизив голос, напомнил Ши Шаньянь. — Не используй слово «слышал», чтобы уйти от ответа перед публикой, это слишком безнравственно. У тебя есть мораль?

— Конечно, есть! — поспешно ответил Лю Чэнь.

— Отлично, — сказал Ши Шаньянь. — Тогда, как медиадеятель, расскажи всем, было ли в этом деле сексуальное насилие?

Лю Чэнь не знал, у него не было подробной информации по этому делу, только слухи. Он хотел воспользоваться сегодняшней ситуацией, чтобы заставить Инспекционное бюро передать ему право вести общественный контроль, но профилист застал его врасплох.

— Конечно, — нервно ерзая на месте, Лю Чэнь ответил, собравшись с духом. — В таких серийных убийствах жертвы, выбранные убийцей, всегда однотипны, у него есть закономерность, и «секс» — одна из причин, побуждающих его убивать. Те девушки, я не говорю, что они плохие, но они все связаны с «сексом», поэтому...

— Поэтому?

Ши Шаньянь, казалось, не давил на Лю Чэня, но тот чувствовал, что обязан ответить на этот вопрос. Он ощущал невидимое давление, словно находился на математической олимпиаде в старшей школе, где нужно было отвечать на вопросы в считанные секунды.

— Поэтому, конечно, — подбирая слова в голове, Лю Чэнь продолжил. — В этом деле было сексуальное насилие, как в тех случаях, о которых я раньше писал... — Он знал, какой тон может задать ритм, и, упустив момент, потерял бы доверие, поэтому с уверенностью заявил. — Убийца сначала насильничал их, а потом убивал.

Ответив, он почувствовал облегчение.

— Неверно, в этом деле убийца не совершал сексуальных действий, — Ши Шаньянь дал достаточно времени для реакции, затем сказал. — Ты плохо подготовился к делу, которое освещал. Ты должен встать на колени перед своими зрителями и признать, что у тебя нет морали.

Сказав это, Ши Шаньянь повесил трубку.

Официальная страница Инспекционного бюро вовремя опубликовала краткую информацию о

деле, хотя имена жертв были скрыты, но можно было увидеть, что одна из жертв была старшеклассницей.

[Лжец! Мусорный медиадеятель!]

[Лю Чэнь, сдохни! Целый день распространяешь слухи.]

[Как говорится, собака грязи не изменит, думал, он после того, как плакал на крыше, изменится.]

Ведущий попытался спасти ситуацию, но его голос утонул в потоке комментариев, и в конце концов Ши Шаньянь отключил его.

— Что ты понял? — Ши Шаньянь поднял стакан с водой и, прежде чем сделать глоток, посмотрел на Янь Цзюньсюня.

Пальцы Янь Цзюньсюня скользнули к нижней части материалов, присланных Цзян Лянем, и остановились на нескольких фотографиях. Он немного наклонился вперед, чтобы рассмотреть их внимательнее.

— Убийца очень неуверен в себе, — медленно произнес Янь Цзюньсюнь. — Он постоянно подчеркивает «я».

Ши Шаньянь сделал глоток воды, подержал её во рту и лишь через мгновение проглотил.

— Этот звонок был не шуткой?

— Нет, — Янь Цзюньсюнь снова услышал звук глотания, он на мгновение отвлекся, посмотрев на Ши Шаньяня, и через почти пять секунд продолжил. — Он настоящий.

— Расскажи мне что-нибудь ещё, — Ши Шаньянь тоже наклонился вперед, по-прежнему глядя на Янь Цзюньсюня. — То, что знаешь только ты.

Янь Цзюньсюнь продолжал изучать фотографии.

Это дело охватывает длительный период времени, первое убийство произошло в мае 2160 года, жертвой была 43-летняя женщина лёгкого поведения, тогда война только началась, и её тело обнаружили через две недели после смерти. Второе убийство произошло в декабре 2160 года, жертвой была 38-летняя женщина лёгкого поведения, тело которой нашли через месяц после смерти.

В 2161 году убийца не совершал преступлений, и Инспекционное бюро не смогло его поймать. Он словно исчез. И только в 2163 году он снова появился, совершив третье убийство. Третье убийство произошло в апреле 2163 года, жертвой снова была женщина лёгкого поведения, 24 лет, тело которой обнаружили через две недели после смерти, после чего убийца снова исчез. На этот раз он пропал на более долгий срок и появился только в этом году, совершив четвертое убийство.

Последней жертвой была 16-летняя старшеклассница, тело которой обнаружили через восемь часов после смерти.

Все жертвы были найдены в своих домах, и фотографии с мест преступлений выглядели ужасно, они были покрыты кровью. Янь Цзюньсюню пришлось увеличить изображение, чтобы

разглядеть мебель сквозь красный цвет.

Убийцы была привычка: он надевал на головы жертв полиэтиленовые пакеты и ставил их в позу на коленях.

— Причиной смерти старшеклассницы стало утопление, — Янь Цзюньсюнь разложил эти фотографии перед собой в хронологическом порядке. — На глазных слизистых есть следы кровоизлияния. Но, как и предыдущие жертвы, она подверглась не только насилию со стороны убийцы, но и введению инородных предметов.

Убийца не совершал сексуальных действий, но он был склонен к сексуальному насилию.

Первые два убийства произошли в старом торговом районе Зоны Тинбо, известном как район красных фонарей, где салоны красоты и массажные салоны выстроились в ряд, а девушки сидели за стеклянными дверями в чулках и бретельках, ожидая клиентов.

Первая жертва звалась У Цюнхуа, она называла себя А Цюн и работала в салоне красоты под названием «Розовая мечта», где изначально её называли «второсортным товаром». В 2155 году она стала любовницей бизнесмена, приехавшего в Зону Тинбо для спекуляции недвижимостью, и прожила с ним четыре года, пока тот, пострадав от ситуации в Альянсе Севера и Юга, не обанкротился и не бросил её в Зоне Тинбо, сбежав. В то время она уже была беременна, вернулась в родной город, родила ребенка, оставила его родителям и снова вернулась в Зону Тинбо, чтобы зарабатывать деньги в салоне красоты.

У Цюнхуа снимала комнату в трущобах старого торгового района, где иногда принимала клиентов. Её тело обнаружил владелец салона, когда она не выходила на работу две недели. Придя к ней домой, он нашёл её мёртвой.

Фотографии с места преступления хорошо сохранились, и Янь Цзюньсюнь мог разглядеть все детали интерьера комнаты У Цюнхуа. Её комната была ветхой, спальня одновременно служила гостиной. Кровать была в беспорядке, одеяло сброшено на пол. Стол был старого образца, деревянный, убийца ударил её головой о край стола, где остались следы крови. Но основное действие происходило в ванной, куда он затащил У Цюнхуа, и она сопротивлялась. Инспекционное бюро обнаружило её отпечатки пальцев на дверной раме ванной, а также сломанные ногти.

— У него есть специальное оружие убийства, — мысли Янь Цзюньсюня оживились, они распределились по фотографиям, словно обученные ищейки, тщательно ищущие детали. — Ему нравится... наслаждаться этим процессом.

Убийца не убивал жертв сразу. Он всегда оставлял место преступления в полном беспорядке, это был его способ демонстрации силы.

— Да, — Ши Шаньянь сжимал стакан с водой. — Он входил в чужой дом, вытаскивал хозяина из постели и оставлял Инспекционному бюро пол, залитый кровью.

Следы крови были неестественными, убийца намеренно размазывал их. В ванной он совершал множество действий, и, кажется, мучая жертву, он получал удовольствие. Результаты экспертизы Инспекционного бюро показали, что он засунул зубную щётку из ванной в тело У Цюнхуа, но не раздел её полностью — он не раздевал полностью ни одну из жертв.

— После смерти жертвы он надевал на них полиэтиленовые пакеты, — Янь Цзюньсюнь пристально смотрел на фотографии. — Затем ставил их у двери, чтобы они смотрели на неё,

наблюдая, как он уходит.

Авторское примечание:

Связанные с антисоциальной личностью материалы взяты из «Истории сексуального насилия».

<http://bllate.org/book/16220/1457023>